

УДК 343.54

Бугаенко Юлия Юрьевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
yuliannazone@mail.ru

Головань Елена Александровна

Студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
elenagolovan122@yandex.ru

Yulia Yu. Bugayenko

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia
yuliannazone@mail.ru

Elena A. Golovan

Student, Faculty of Law
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia
elenagolovan122@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VIOLENT SEXUAL CRIMES AGAINST MINORS

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам квалификации насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних в условиях действующего уголовного законодательства РФ (на 2026 год). Автор рассматривает сложности разграничения составов изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ), а также анализирует влияние примечания к ст. 131 УК РФ на переквалификацию деяний, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, при совершении преступлений в отношении малолетних (лиц, не достигших 12-летнего возраста). На основе анализа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 в работе исследуются вопросы доказывания субъективной стороны преступлений, в частности, заведомости возраста потерпевшего. Особое внимание уделено выявлению пробелов в следственной и судебной практике при доказывании фактов психического насилия и использования беспомощного состояния жертвы. Автор анализирует риски объективного вменения в правоприменительной деятельности и обосновывает предложения по совершенствованию норм уголовного закона, направленные на обеспечение единообразия судебной практики и повышение эффективности защиты прав детей.

Ключевые слова: Беспомощное состояние, жестокое обращение, заведомость возраста, изнасилование, квалификация преступлений, насильственные действия сексуального характера, насильственные половые преступления, несовершеннолетние, объективное вменение, психическое насилие, Уголовный кодекс РФ, физический вред.

Abstract. The article is devoted to the current problems of qualification of violent sexual crimes against minors under the current criminal legislation of the Russian Federation (as of 2026). The author examines the difficulties of distinguishing between the elements of rape (Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation) and violent acts of a sexual nature (Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation), and also analyzes the impact of the note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation on the reclassification of acts provided for in Articles 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation when crimes are committed against minors (persons under 12 years of age). Based on the analysis of the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 16 of December 4, 2014, the work examines the issues of proving the subjective side of crimes, in particular, the awareness of the victim's age. Special attention is paid to identifying gaps in investigative and judicial practice in proving facts of mental violence and the use of the victim's helpless state. The author analyzes the risks of objective imputation in law enforcement practice and substantiates proposals for improving the norms of criminal law aimed at ensuring uniformity of judicial practice and increasing the effectiveness of protecting children's rights.

Keywords: Helpless state, ill-treatment, awareness of age, rape, qualification of crimes, violent acts of a sexual nature, violent sexual crimes, minors, objective imputation, mental violence, Criminal Code of the Russian Federation, physical harm.

Точное понимание признаков состава преступления, выраженных через значение правовых понятий, является фундаментальным условием для корректной уголовно-правовой квалификации. Без четкого представления о совокупности свойств, образующих то или иное понятие, невозможно адекватно соотнести совершенное деяние с нормой уголовного закона. Такая проблема особенно остро стоит при разграничении терминов, которые

на первый взгляд кажутся близкими по смыслу, но имеют существенные отличия, что значительно осложняет процесс квалификации. В контексте насильственных половых преступлений против несовершеннолетних, эта задача усугубляется многообразием форм воздействия и необходимостью строгого толкования терминов, таких как «жестокое обращение» и «физический вред», в рамках действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

В системе объектов уголовно-правовой охраны здоровье занимает особое место. Согласно действующему законодательству, здоровье – это состояние физического, психологического и социального благополучия человека, характеризующееся отсутствием заболеваний и расстройств функций органов и систем, то есть триада относительного благополучия личности [1]. В юридической практике негативные воздействия на здоровье могут обозначаться разными терминами, в зависимости от нормативно-правового акта. Так, Уголовно-процессуальный кодекс РФ оперирует понятием «физический вред» при определении оснований для признания лица потерпевшим, тогда как Уголовный кодекс РФ преимущественно использует термин «вред здоровью». Важно отметить, что ни один из данных кодексов не содержит исчерпывающей легальной дефиниции этих понятий, что требует обращения к подзаконным актам и доктринальным разъяснениям для их установления и уяснения. Согласно Постановлению Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», к существенным признакам, характеризующим причиняемый здоровью вред, относят нарушение анатомической целостности или физиологических функций органов и тканей, вызванное внешним воздействием (физическим, химическим, биологическим, психическим). Этот вред классифицируется по степени тяжести на тяжкий, средней тяжести и легкий, что напрямую коррелирует с положениями УК РФ (например, ст. 111, 112, 115), устанавливающими уголовную ответственность за умышленное причинение вреда здоровью разной степени. Исходя из этого, «физический вред», как используемый в УПК РФ, может рассматриваться как процессуальное выражение уголовно-правового понятия «вред здоровью». Однако полное отождествление этих терминов некорректно. Ряд статей УК РФ, предусматривающих ответственность за побои (ст. 116) и истязание (ст. 117), устанавливают наказание за причинение физического вреда, который, в силу своей меньшей опасности, может не достигать степени уголовно наказуемого вреда здоровью, что объективно оценивается как «телесные повреждения, не причинившие вред здоровью» [2]. В.В. Овчаров справедливо отмечает, что понятие «телесные повреждения» является более узким, чем «физический вред» или «вред здоровью», и относится к нарушению только анатомической целостности, исключая при этом иные патологии, в том числе психического характера [3]. Таким образом, «физический вред» как правовая категория, используемая в УПК РФ, представляется более широкой, охватывающей как вред здоровью, так и телесные повреждения, тогда как УК РФ детализирует его проявления с учетом степени тяжести и характера последствий для организма.

Понятие «жестокое обращение» в свою очередь носит оценочный характер и, как и смежное с ним понятие «жестокость», не имеет легальной дефиниции в тексте Уголовного кодекса РФ. В общепринятом понимании, жестокое обращение – это система насильственных действий одного лица по отношению к другому, сопряженная с причинением физических и нравственных страданий.

Насилие, в науке уголовного права, трактуется как противоправное физическое или психологическое воздействие, осуществляемое против воли лица (лиц), способное причинить физиологическую и психологическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления потерпевшего. Уголовный закон акцентирует внимание прежде всего на физических формах насилия (например, убийство, изнасилование). Психологическое насилие, хотя и не имеет прямого законодательного определения, выражается через такие понятия, как угроза причинения насилия, шантаж, принуждение, содержащиеся в Особенной части УК РФ. Важно отметить, что насилие может быть как умышленным, так и совершенным по неосторожности (ст. 118 УК РФ), а также в состоянии аффекта. Согласно одному из постановлений Пленума Верховного Суда РФ, насилие классифицируется на опасное для жизни и не опасное. К опасным относятся воздействия, повлекшие тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью. Неопасное насилие включает, например, побои и иные действия, причиняющие физическую боль, но не вред здоровью, а также ограничивающие свободу передвижения [4].

Сущность жестокости и жестокого обращения в контексте уголовного права часто проявляется как способ совершения преступления, что является важнейшим элементом объективной стороны. При этом жестокость всегда подразумевает наличие умысла, поскольку жестокое обращение по неосторожности исключено. Таким образом, субъективная сторона такого преступления характеризуется тем, что виновный сознательно допускал или желал наступления общественно опасных последствий, вызванных его действиями. УК РФ также предусматривает «особую жестокость» как отягчающее обстоятельство или квалифицирующий признак, подразумевающий причинение дополнительных, чрезмерных страданий, которых виновный мог избежать. Сравнение понятий «жестокое обращение» и «насилие» показывает, что первое является более узким. Насилие может не содержать признака жестокости, тогда как жестокость неотделима от насильственного характера деяния [5]. Среди составов преступлений, в которых жестокое обращение выступает как признак, можно назвать доведение до самоубийства, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, жестокое обращение с животными. Характер общественной опасности преступления, как отмечает Ю.Ю. Бугаенко, определяется объектом посягательства [6]. Поэтому понимание жестокого обращения требует учета конкретного объекта и личности потерпевшего.

Особую сложность в правоприменительной практике вызывает квалификация насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Здесь возникают существенные затруднения при разграничении таких составов, как изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального

характера (ст. 132 УК РФ), чьи объективные и субъективные признаки имеют тонкие, но принципиальные различия. Применительно к несовершеннолетним, жестокое обращение может выражаться как в форме физического и психического насилия, так и в применении недопустимых мер воспитания. Уголовная ответственность за такие деяния предусмотрена, в частности, в контексте неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию. Е.А. Катан выделяет следующие формы жестокого обращения с несовершеннолетними [7]: физическое насилие; сексуальное насилие; различные формы бесконтактной жестокости, включающие физическое, эмоциональное, медицинское, образовательное пренебрежение, то есть многообразные типы игнорирования базовых потребностей ребенка, проявляемые в различных сферах его жизнедеятельности и негативно сказывающиеся на его социализации и развитии. Ключевыми признаками жестокого обращения как уголовно-правовой категории являются: насильственный характер деяния, причинение страданий несовершеннолетнему и умысленная форма вины. Отсутствие легального определения жестокого обращения в Особенной части УК РФ ставит вопрос о необходимости его конкретизации, например, путем дополнения соответствующих статей примечаниями.

Кроме того, особое внимание в контексте защиты прав малолетних (лиц, не достигших 12-летнего возраста) привлекает влияние примечания к ст. 131 УК РФ на процесс переквалификации деяний, предусмотренных ст. 134 (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) и 135 (развратные действия) УК РФ. Эти нормы требуют тщательного анализа применительно к возрастным категориям потерпевших. На основе анализа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 в исследовании затрагиваются вопросы доказывания субъективной стороны преступлений, в частности, заведомости возраста потерпевшего, что является одним из наиболее сложных аспектов в судебной практике.

Особое внимание уделяется выявлению пробелов в следственной и судебной практике, касающихся доказывания фактов психического насилия и использования беспомощного состояния жертвы. Сложность этих доказательств часто приводит к рискам объективного вменения, когда вина или обстоятельства совершения преступления приписываются без достаточной совокупности доказательств. Именно эти вопросы требуют системного подхода к разрешению, поскольку текущее состояние правоприменительной деятельности выявляет ряд барьеров для эффективной защиты прав детей.

Проведенный анализ позволяет заключить, что «причинение физического вреда» и «жестокое обращение» являются различными, хотя и взаимосвязанными, формами осуществления насильственных действий. Жестокое обращение, будучи более широким понятием, не ограничивается причинением физического вреда, поскольку его цель – причинение страданий – может быть достигнута посредством психологического воздействия. Следовательно, главными критериями разграничения этих понятий, а также насилия в целом, выступают формы вины и способ совершения деяния, влекущего общественно опасные последствия. Данное исследование подчеркивает острую необходимость комплексного подхода к защите прав несовершеннолетних от половых преступлений. Для повышения эффективности правоприменения, минимизации судебных ошибок и усиления превентивного потенциала требуется совершенствование действующего законодательства.

Результаты работы могут служить основой для разработки практических предложений по доработке норм УК РФ. В частности, актуализируется задача уточнения субъективной стороны преступлений, касающихся заведомости возраста потерпевшего, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 (ред. 2025). Требуется углубленный анализ судебной практики для выявления пробелов в доказывании психического насилия и использования беспомощного состояния потерпевшего. Исследование рисков объективного вменения и разработка предложений по модификации норм Уголовного кодекса РФ будут способствовать повышению единообразия правоприменения и, как следствие, усилению защиты прав детей.

Заключение. Анализ выявляет необходимость комплексного подхода к защите прав несовершеннолетних от половых преступлений. Внедрение предложенных изменений в УК РФ позволит повысить эффективность правоприменения, минимизировать ошибки и усилить превенцию. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства в области защиты прав детей и повышения эффективности правоохранительной деятельности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Рябова В.И. Процессуальное значение физического вреда, причиненного преступлением, и его соотношение с уголовно-наказуемым вредом здоровью // *Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22.11.2019*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ, 2019. С. 401-405.
3. Овчаров В.В. Понятие физического вреда, причиненного преступлением // *Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург 12.11.2021*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ, 2021. С. 280-282.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (ред. от 22.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

5. *Картавченко В.В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними : монография. Краснодар: Издательский Дом Юг, 2010. 206 с.*
6. *Бугаенко Ю.Ю. Уголовно-правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности : учебное пособие. Краснодар: ООО «Издательский Дом – Юг», 2022. 87 с.*
7. *Катан Е.А. Жестокое обращение и пренебрежение в детстве определяют отдаленные последствия для психологического и физического здоровья взрослых // Оренбургский медицинский вестник. 2020. № 3 (31).*

References

1. *Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on April 9, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.*
2. *Ryabova, V.I. Procedural significance of physical harm caused by a crime and its correlation with criminally punishable harm to health // Criminal Justice in Russia: Problems and Development Prospects : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 22, 2019. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. Pp. 401-405.*
3. *Ovcharov, V.V. The concept of physical harm caused by a crime // Criminal Justice in Russia and Foreign Countries: Problems and Development Prospects : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 12, 2021. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. Pp. 280-282.*
4. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 16 of December 4, 2014 "On Judicial Practice in Cases of Crimes Against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Person" (as amended on August 22, 2025) // Legal Reference System "ConsultantPlus".*
5. *Kartavchenko, V.V. Criminal Legal Aspects of Ill-Treatment of Minors : monograph. Krasnodar: Publishing House Yug, 2010. 206 p.*
6. *Bugayenko, Yu.Yu. Criminal Legal Protection of the Results of Intellectual Activity : textbook. Krasnodar: LLC "Publishing House – Yug", 2022. 87 p.*
7. *Katan, E.A. Ill-treatment and neglect in childhood determine long-term consequences for the psychological and physical health of adults // Orenburg Medical Bulletin. 2020. No. 3 (31).*